

Больше чем
ИЗМЕНА

АНАСТАСИЯ РИДД

Анастасия Ридд

Больше чем измена

<https://litres.ru/74506442>

Аннотация

- Что ты здесь делаешь? — нахмурившись, спрашивает он.
 - Ты не пришел на нашу свадьбу. Я хочу поговорить.
 - Не о чем, — отрезает.
 - Объясни, почему ты так поступил?
 - А ты не догадываешься?
 - Дорогой, я взяла твое полотенце, ты не против? — бывшая жена Егора в его свадебной рубашке спускается по лестнице особняка, на ходу вытирая голову полотенцем.
- Мне пришлось пойти на поводу у отца и подставить его главного врага. Но случилось непредвиденное — я влюбилась. В скором времени я вышла из одной игры, но тут же оказалась в другой — я застала любимого в постели с его бывшей женой в день нашей свадьбы.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	15
Глава 2	25
Глава 3	36
Глава 4	50
Глава 5	59
Глава 6	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Пролог

— Он спит со своей бывшей! — выпаливаю я. — И сейчас он с ней! В день нашей свадьбы!

Я в панике мечусь по небольшой комнате в отделении ЗАГСа, отведенной для жениха и невесты перед самой церемонией. В глазах стоят слезы, а руки дрожат от переизбытка отрицательных эмоций.

Я не уверена в своих обвинительных словах, но сердце чувствует неладное. Одно мне известно наверняка — Егор не забыл свою бывшую жену. Я знала об этом и все равно согласилась выйти за него замуж. Но если бы проблема была только в этом...

— Возьми себя в руки, — моя лучшая подруга пытается меня успокоить. — Причем тут вообще его бывшая?

— Думаешь, это банальное стечение обстоятельств, что его сейчас нет? Егор позвонил мне рано утром и сказал, что у него возникли срочные неотложные дела, поэтому в ЗАГС мы поедem отдельно друг от друга.

— Ну и? С чего ты взяла, что его дела связаны с ней?

— Потому что вчера я слышала его телефонный разговор с ней, — произношу на выдохе.

— И что ты слышала?

— Я слышала, как он называл ее по имени. Загорский говорил, что она близкий человек для него.

— Это ничего не значит, — уверенно заявляет Карина. — Вообще ничего. Почему тогда он предложил выйти за него тебе, а не вернулся к ней?

Я не знаю ответа на этот вопрос. Сейчас я вообще ничего не знаю. Кажется, будто все эти месяцы, что мы были вместе, мне только приснились. Я просто не знаю, что и думать, поэтому в голову лезет все то, что может и не иметь ничего общего с действительностью.

— Он не придет. Он не придет на нашу свадьбу, — всхлипываю я. — Это все из-за его бывшей!

— Лина, успокойся! Посмотри на часы. Он наверняка, где-то едет.

— Тогда почему у него отключен мобильный? Я сейчас упаду в обморок, — от волнения мне трудно дышать, а воздуха в комнате становится все меньше. — Карина, почему его до сих пор нет?

— Егор Загорский — деловой человек. Возможно, возникли непредвиденные обстоятельства, — предполагает подруга.

— Сегодня день нашей свадьбы, — хнычу я. — Какие к черту дела? Дела с бывшей? Или же он просто передумал. А, может, и то, и другое.

— Он любит тебя, — безапелляционно заявляет подруга. — Не сомневайся в этом. Это всем известно. Забудь ты про эту жену. Между ними все давно закончено. Он любит тебя, поняла?

— Да, любит... — эхом отзываются я, но сердце чувствует неладное.

Нервно поправляя подол свадебного платья, я смотрю в окно, слежу за автомобилями, которые подъезжают к загсу. В основном зале уже толпятся гости, а жениха до сих пор нет.

— Позвони ему еще раз. Может, случилось что-то? — предлагает Карина.

— Выключен. Я уже звонила двадцать раз, — чуть не плача, отвечаю я. — Карина, а что если он узнал?

— Что узнал? — спрашивает подруга, но тут же отрицательно качает головой. — Ты ведь ничего не сделала.

— Ты знаешь, что это не так. Я пошла на поводу у отца. Я хотела ему помочь, потому что выхода не было, — пытаюсь оправдаться в своих же глазах. — Дело было заведено. Его бы упекли за решетку.

— Не упекли бы, — с уверенностью в голосе говорит Карина.

— Что это значит? — нахмурившись, спрашиваю я.

— Я не хотела тебе говорить, Лина. Думала, обсудим все после свадьбы, — она тяжело вздыхает. — Вчера вечером мне удалось все выяснить. У твоего отца... у Романа Алексеевича никогда не было проблем с компанией. Его целью был Загорский.

— У папы не было трудностей? — удивленно вскрикиваю, оседая на стул.

— Нет, это старые счеты с Загорским. Или даже с его от-

цом, — грустно отвечает Карина. — И когда он узнал, что вы познакомились, в его голове сработал план.

— Через меня навредить Егору, — заканчиваю за подругу. — Так Егор мог узнать об этом, поэтому его сейчас нет, Карина. Его нет на собственной свадьбе!

Я хватаюсь за голову, готовая рвать на себе волосы. Нужно было поговорить с ним до свадьбы, рассказать обо всем. Я бы смогла его убедить, а если нет, то я хотя бы была честна с ним. А так... Тут еще и его бывшая объявилась.

Часы показывают двенадцать тридцать. В это время я уже должна была стать женой Егора Загорского, но его до сих пор нет. Я точно знаю, что это не банальное стечение обстоятельств. Он не придет. Он знает обо всем.

Я смотрю на свое отражение в зеркале и вижу лживую девушку, у которой не хватило духа признаться. Я так боялась навредить отцу, а в итоге все вышло боком для меня.

— Он не пришел, Карина, — шепчу я, перебирая пальцами подол свадебного платья. — Он не пришел.

— Может, что-то случилось? Давай я попробую позвонить ему, — Карина тянется к мобильному и набирает номер моего жениха. — Недоступен.

— Он не пришел, — повторяю как заведенная.

— Лина, твой Загорский умный мужчина. Он прекрасно знает, как твой отец может воздействовать на людей, — рассуждает Громова, пытаясь меня успокоить. — Слова для Егора ничего не значат, важны поступки, а ты ничего плохо-

го не сделала. И вообще я сомневаюсь, что он бы стал слушать Романа Алексеевича.

— Сделала, Карина. Я сделала, — сокрушаюсь я.

— Что сделала? Я не понимаю, — подруга с ужасом смотрит на меня.

— Я разрушила свою жизнь, — всхлипываю я. — Наверное, та видеозапись как-то попала к нему. Но почему сейчас? Почему именно сейчас? Я была уверена, что удалила ее.

Меня накрывает — сотрясаясь в рыданиях, я не понимаю, что делать дальше. Это конец. Он никогда не простит меня, ведь я уничтожила все своими собственными руками.

— Лина, о какой видеозаписи ты говоришь? — спрашивает подруга.

— Как я открываю сейф и достаю флэшку.

— Лина, — ахает подруга.

— Конечно, я вернула ее обратно через несколько часов.

— Вернула? — лицо Карины вытягивается в недоумении.

— Да.

— Объясни, Лина. Я вообще перестала понимать тебя.

— Я забрала флэшку и привезла ее отцу, — тараторю я. — Его не было дома, я оставила ее на столе рядом с документами. Потом поднялась к себе, легла на кровать и уснула. Спустя какое-то время я проснулась. Мне было так гадко на душе. Я пошла к отцу в кабинет забрать ее. Надеялась, что папа не приехал. Но он был в своем кабинете, а флэшка лежала на другом месте. Я выхватила ее и вернула к Егору в

сейф.

— Почему ты мне раньше не рассказала? — спрашивает подруга.

— Карина, как я могла? Мне было так стыдно, — смахиваю слезы с щеки. — Он никогда не простит меня.

— Подожди, отец ведь не успел посмотреть, — возражает Карина.

— Видимо, успел, раз выиграл то дело. Хотя на тот момент мне показалось, что он только пришел и не обратил на нее внимание. Но выигранное дело говорит об обратном.

Новый поток слез вырывается наружу. Я рыдаю так, словно мое сердце вырывают из груди. Душевная боль кажется невыносимой.

— Попробуй найти его и поговорить. Это единственное, что ты сейчас можешь сделать.

— Карин, — я поднимаю глаза на подругу. — Я сделала кое-что еще.

— Ты меня пугаешь, — подруга с опаской смотрит на меня. — Что еще случилось?

— Карин, я... — резко замолкаю. Не могу говорить об этом даже со своей лучшей подругой.

— Лина, — зовет она и поджимает губы.

По одному взгляду понимает меня — кажется, в этом и есть суть нашей многолетней дружбы.

— Я должна найти его и все объяснить. Ты права, — киваю я, вставая с дивана.

Я подбираю подол своего платья и резко распахиваю дверь ногой. Собравшиеся в общем зале гости недоуменно смотрят на меня, но не говорят ни слова, не задают ни единого вопроса. Собравшись с мыслями, я выбегаю из здания и устраиваюсь в украшенной белыми лентами машине. Назвав водителю адрес, достаю мобильный и еще раз пробую дозвониться. Но все попытки оказываются тщетными. Остается надеяться, что мне удастся найти его дома.

Пока я еду в квартиру Егора, открываю галерею в мобильном и листаю наши совместные фотографии. Я думала, что притворялась, но сейчас, глядя на свое счастливое лицо, понимаю — я влюбилась в него в первую встречу. Как же я могла не понять этого? Маленькая глупая наивная девочка, желающая порадовать своего отца, лишь бы он только обратил на меня свое внимание. Как же противно. От самой себя.

Слезы душат. Я не могу сдерживаться. Рыдаю снова и снова, оставляя на платье темные круги от туши. Я должна ему все объяснить. Я не хотела, чтобы все так закончилось. Только не так. Только не с ним.

Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста. Пусть все это будет неправдой. Пусть его отвлекли дела, клиенты, поставщики или кто-то в этом роде, и поэтому он не приехал. Только поэтому.

Если его не будет дома, то где его искать? Я ума не приложу. Судорожно думаю, кто может знать, где находится Егор. Черт возьми! Ну, конечно! Почему же я раньше не подума-

ла? Нужно позвонить Виталию Дмитриевичу. Он правая рука Загорского, он точно знает.

— Виталий Дмитриевич, здравствуйте! Это Ангелина, — тараторю я в ответ на короткое «алло».

— Здравствуй! Я узнал, — отвечает он.

— Вы знаете, где сейчас Егор? Он с вами? — прямо спрашиваю я.

— Нет, Ангелина, у меня сегодня выходной, — быстро произносит он.

— Виталий Дмитриевич, сегодня день нашей свадьбы, а он не приехал. Я сейчас еду к нему в квартиру...

— Там его нет, — отрезает помощник Загорского.

— Пожалуйста, скажите, где он? Я должна с ним поговорить, — сквозь слезы говорю я.

— Он попросил меня молчать, — начинает мужчина, а я рассыпалась на мелкие осколки. — Но я не могу видеть его в таком состоянии. И по твоему голосу слышу, что тебе сейчас не лучше.

— Я медленно умираю, Виталий Дмитриевич. Я совершила ошибку, но я должна все исправить, объяснить... — у меня случается самая настоящая истерика.

— Загородный дом, в который я однажды вас отвозил, — произносит мужчина.

— Спасибо, — одними губами лепечу я.

— Ангелина, исправь все, если это возможно. А если не получится, то лучшее, что ты можешь сделать — исчезнуть

из его жизни. До свидания.

— До свидания.

Загородный дом находится в двух часах езды от Москвы, а это означает, что у меня будет время успокоиться и привести голову в порядок. Через несколько минут я отключаю мобильный — слишком большое количество звонков поступает на него. Всем интересно узнать, что именно случилось, однако я не зову ни с кем говорить и, уж тем более, никого видеть.

Следующие два часа тянутся слишком медленно, а я не знаю, чем себя занять. Больше не хочу гонять мысли в голове и обдумывать предстоящий разговор. Как будет, так и будет.

У ворот стоит внедорожник Загорского. При виде его машины, сердце начинает метаться в груди словно птица в клетке. Он здесь.

Я открываю ворота и иду по тропинке к особняку. Дергаю ручку входной двери — заперто. Нажимаю на звонок и терпеливо жду ответа.

Если он узнал обо всем, то почему не поговорил? Почему не приехал в загс или хотя бы не позвонил? Я схожу с ума от ожидания и от отсутствия ответов на мои вопросы.

Через несколько секунд дверь распахивается, и я встречаюсь с ледяным взглядом голубых глаз. Он смотрит на меня равнодушно, а его лицо не выражает ничего — ни единой эмоции. Я не хочу в это верить, просто не могу.

— Я приехала поговорить, — начинаю я.

— В этом есть смысл? — небрежно бросает Егор.

— Есть, — киваю. — Ты не пришел на свадьбу.

— Не пришел, — отрицательно качает головой.

— Почему не отменил все с утра? — выдавливаю единственный вопрос, который крутится в моей голове в эту секунду.

— Утром я хотел жениться на тебе.

— Что случилось потом? — нервно сглатываю.

— Я узнал, что заключаю брак с дьяволом в подвенечном платье.

— Я хочу все объяснить, Егор, — прошу я.

— Мне это не нужно, — его слова бьют по самому больному. — На видеозаписях и фотографиях все более, чем очевидно. Что ты еще хочешь сказать?

— Все совсем не так, как ты думаешь, Егор. Я...

— Егор, я взяла твоё полотенце, ты не против? — раздаётся знакомый женский голос.

Я бросаю взгляд на лестницу, откуда спускается бывшая жена моего несостоявшегося мужа в его рубашке. Она на ходу вытирает волосы полотенцем, но, увидев меня, резко останавливается.

— Хотела сделать мне больно? — с насмешкой в голосе произносит он. — Не вышло, Лина. А знаешь почему? У камней нет сердца.

— Что здесь делает твоя бывшая жена? — прямо спрашиваю я, игнорируя его последние фразы.

— Тебе лучше уехать, Лина.

— Почему ты даже не выслушал меня? Почему ты так жесток со мной? — я бью кулаком в его грудную клетку.

— Я не хотел, но ты этого действительно заслуживаешь. Между нами больше ничего нет. Прощай, Лина.

Глава 1

Несколькими месяцами ранее

В приемной нет секретаря, а дверь в кабинет генерально-го директора компании, на которой настоял мой дипломный руководитель, оказывается закрыта. Я негромко стучу и, не получив ответа, поворачиваю ручку.

— Егор, я так скучала, — стонет полуобнаженная девица, крутясь на коленях мужчины, лицо которого из-за ее спины мне не видно. — Сними его с меня.

И он выполняет команду — стаскивает бюстгальтер и швыряет его к двери, как раз туда, где стою я. От увиденного я в буквальном смысле застываю на месте. Разумеется, я читала книги про боссов и их секретарш, но и предположить не могла, что воочию увижу такое. И с этим похотливым самцом, который даже не умеет запираť дверь, я должна сотрудничать?

— Я прошу прощения, — прочистив горло, говорю я, пока мужчина и женщина не перешли к объятиям погорячее. — Мне нужен Егор Загорский.

Нисколько не смутившись, мужчина накидывает на свою даму очевидно ее рубашку, а затем застегивает пуговицы на своей. Кажется, в этой ситуации неловко чувствует себя один человек — и это я. Сладкая парочка же ведет себя слишком раскованно и безразлично к окружающей среде.

— Анют, встретимся позже, — он игриво подмигивает своей сотруднице, и она в ответ смущенно кивает.

— Не хотела бы я быть вашей секретаршей, — бурчу себе под нос.

— Она не моя секретарша, — громко произносит мужчина, и мое лицо в этот момент заливается краской.

— У вас уникальный слух, — как можно равнодушнее бросаю я, пытаюсь скрыть свое раздражение и волнение одновременно. — Это вы Егор Загорский?

— Я. А ты кто такая?

Я тяжело выдыхаю. Ведь до последнего надеялась, что этот мужчина откажется кем угодно, но только не Егором.

Загорские — последние люди, с которыми мне бы хотелось связываться, а вражда моего отца с Михаилом Петровичем, отцом Егора длится на протяжении многих лет. Да и дело даже не в их натянутых отношениях с моим папой. Я не знакома лично с этой семьей, но слухи о них ходят не самые хорошие.

Самое ужасное — то, что Загорский-младший самый настоящий засранец. Возможно, он и неплохо ведет дела отца, об этом не мне судить, но вот список его женщин с каждым днем увеличивается. Говорят, что после развода он как с цепи сорвался, не пропускает ни одной юбки. Бездушный камень, который с легкостью играет судьбами других.

— Я Лина... Ангелина Ростова. От Веры Степановны, — быстро говорю я. — Она должна была предупредить вас о

моем визите.

— Я не получал никаких звонков, — говорит он, окидывая меня ничего не выражающим взглядом. — Но раз уж ты здесь, присаживайся.

Цокая каблуками по дорожному паркету, я приближаюсь к человеку, который должен мне помочь. Вот только он об этом ничего не знает. Боюсь, что без вмешательства моего дипломного руководителя Веры Степановны никто мне помогать не станет.

— Я слушаю. Давай побыстрее, у меня слишком мало времени, — торопит Загорский, поглядывая на циферблат дорогих наручных часов.

Знаю, что они дорогие не понаслышке — мой отец носит такие же.

— Мне нужно пустое помещение для того, чтобы выполнить дипломную работу, — начинаю я. — Я занимаюсь дизайном интерьера, заканчиваю последний курс. Времени катастрофически мало, поэтому ответ от вас нужен мне как можно скорее.

— И Вера Степановна решила, что я могу тебе в этом помочь? — переспрашивает насмешливо.

— Она сказала, что у вас предостаточно бесхозных помещений, которые еще не обустроены, — продолжаю диалог, внимательно рассматривая своего собеседника.

Красив. Ничего не скажешь. Карие глаза с легкой хитрой притягивают так, что оторвать взгляд с каждой секундой

становится все труднее. Ты будто утопаешь в темной бездне, уходишь глубоко, почти на дно, и ничего не можешь поделаться с этим.

— Ты ведь дочь Романа Ростова? — догадывается Егор, а я киваю в ответ. — Почему же за помещением ты не обратилась к отцу?

— Звучит как отказ, — игнорируя его вопросы, говорю я.

— И ты надеешься успеть? — он наклоняется ко мне, слегка сводя брови на переносице. — Если мне не изменяет память, защита диплома должна состояться в июне. На дворе третье июня.

— Я успею, — заявляю уверенно. — Только мне нужно как можно быстрее найти помещение.

— Почему ты так поздно спохватилась?

— Вы задаете так много вопросов. Достаточно было бы просто сказать да или нет.

— Когда я беру людей на работу, я должен знать о них все, — он пристально смотрит мне в глаза.

— Все? Как в случае с этой девушкой? Как ее? С Анютой? — не удерживаюсь от колкости.

Губы Загорского расплываются в кривоватой ухмылке, а затем он начинает громко смеяться. В этот момент его лицо преображается, смягчая грубоватые черты лица. Спустя пару секунд одергиваю себя — любоваться им в мои планы не входило.

— Не до такой степени, — весело отвечает Егор.

— Я не буду у вас работать, Егор. Я просто хочу сделать хороший проект для дипломной работы.

— Что случилось с предыдущим проектом?

— Директор выставил мою работу как проект дизайнера своей компании. И он получил приз за лучший проект, — с дрожью в голосе произношу я.

Еще в самом начале учебного года я получила отличное помещение известной строительной компании для выполнения своей дипломной работы. Генеральный директор Ларин Павел Сергеевич показался мне прекрасным человеком, который за время написания диплома мог меня чему-то научить, но, к моему сожалению, все пошло не по плану...

Я надеялась представить свой проект на конкурсе молодых талантов, главным призом которого является стажировка в Америке у одного из именитых дизайнеров мира. К нему невозможно попасть ни за какие деньги. Только благодаря собственному трудолюбию и таланту можно попытаться пробиться. С тех пор, как я узнала о конкурсе, не могла ни спать, ни есть.

— Так он украл твой проект? — Загорский удивленно вскидывает брови.

— Да. Но я не могу подать на него в суд.

— Почему?

— Есть свои причины, — отвечает уклончиво и добавляю: — У меня нет на это ни сил, ни времени.

Неожиданно оживает мобильный Загорского, и мужчина,

извинившись, отвечает на звонок и выходит из кабинета.

Несмотря на его отсутствие, расслабиться мне не удастся. Я слишком разоткровенничалась с главным конкурентом моего отца. Я не стану ничего скрывать от папы, но постараюсь сделать так, чтобы до защиты диплома он ни о чем не узнал.

— Алина, я готов выделить тебе помещение, — серьезно говорит он, возвращаясь в кабинет.

— Меня зовут Ангелина, — с раздражением в голосе выдаю я.

— Верно, — кивает он без тени смущения. — Как я уже сказал, я дам помещение, но у меня есть одно условие.

— Условие? — ахаю я, предполагая, какие он может предложить условия, особенно после увиденного десять минут назад.

— Да, — кивает он. — Ты должна устроиться на работу в мою компанию. В качестве стажера.

Устроиться на работу в компанию главного врага моего отца — это уже слишком. Речь идет только о дипломной работе. Сейчас искать кого-то еще — пустая трата времени, которого и так нет. И планы у меня совершенно другие. Я хочу подать свою работу на международный конкурс, и если его выиграю, то уеду на стажировку за границу. Загорский сюда никак не вписывается.

— Нет, — отрицательно качаю головой. — Да и зачем? Через три недели или даже месяц наши пути разойдутся. За-

чем нужно официальное трудоустройство?

— Любой человек, который хочет здесь работать, должен быть трудоустроен официально. И неважно — он уволится через неделю или через год. Такие правила, — спокойно объясняет он.

— Но я даже не буду присутствовать в офисе, — возражаю. — Для меня это правило лишено смысла.

— Это обязательное условие. Иначе мы не работаем, — серьезно говорит Загорский.

Очевидно, это правило возникло не просто так.

— Алина, вам нужно помещение или нет? — спрашивает Егор.

— Меня зовут Ангелина, — снова поправляю его. Неужели так сложно запомнить мое имя? — Нужно. Иначе бы я сюда не пришла.

— Тогда вы устраиваетесь в нашу компанию на работу, я предоставляю вам помещение. Если мне понравится ваш проект, реализуем его. Идет? — он снова откидывается на спинку кресла и прищурившись смотрит мне в глаза.

— Да, — улыбаюсь я. — Такая идея мне нравится.

— Отлично, тогда по рукам, — деловито произносит Загорский. — Тогда завтра в девять утра я жду вас в офисе. Представлю на выбор несколько помещений.

— Хорошо. У меня тоже есть одно условие, — вздернув подбородок, заявляю я.

— Вот как? — насмешливо бросает мужчина.

— Да. Меня зовут Ангелина. Легко запомнить, не так ли?

— склонив голову набок, говорю я.

— Я попробую, — его губы трогает обаятельная улыбка.

— Прекрасно. Тогда до завтра.

Не дожидаясь ответа, я поднимаюсь со стула и направляюсь к выходу. В этот момент дверь резко распахивается, и в кабинет залетает темноволосая женщина.

— Загорский, а ты себе не изменяешь, — она окидывает меня надменным взглядом. — Очередная?

— Очередная? Что это значит? — в ужасе спрашиваю я.

— Катя, — предупреждающе протягивает Загорский. — Прекращай.

— Как ты можешь? Да посмотри на нее, — недовольно тычет в меня пальцем.

— Вы говорите обо мне? — громко уточняю.

— Кто это, Егор? — женщина игнорирует меня.

— Вообще-то я еще здесь, — повышаю голос. — С вашей стороны неприлично так себя вести.

Я выхожу из кабинета, не желая слушать бред этой истерички. Но ей, похоже, этого оказывается мало.

Я подхожу к лифту и буквально трясусь от злости. Да кто она такая, чтобы так себя вести. Как бы мне хотелось больше не встречаться с этой женщиной. Внешняя красота может быть обманчивой, как в случае с ней.

— Задержись, — доносится мне в спину громкий женский голос, и я медленно оборачиваюсь.

— Это вы мне? — удивленно распахиваю глаза.

— Тебе. Еще раз сунешься к моему мужу, сильно пожалеешь, — рывкает она, но вызывает у меня лишь усмешку, а не страх.

— По-моему вам нужно обратиться к врачу. И не к одному, а к двум как минимум.

— Лучше не зли меня, — громко выдает она.

Из кабинетов выходят сотрудники, с интересом наблюдая за нашей перепалкой. Эта неуравновешенная даже не обращает на них внимание — до такой степени она поглощена своими эмоциями, не замечая никого и ничего вокруг. Я же в свою очередь не могу остановиться и продолжаю. Таких выскочек иногда нужно ставить на место.

— Терапевт, — я загибаю один палец и демонстративно отступаю на шаг назад. — От вас исходит жар. И окулист. Вас подводит зрение.

— Да как ты смеешь говорить со мной в таком тоне? Ты знаешь, кто я такая?

— Нет. И не хочу знать, — отрицательно качаю головой. — Я не очень хорошо отношусь к истеричным женщинам, поэтому с вашего позволения я пойду. Оставлю вас наедине с вашей проблемой.

Я разворачиваюсь и подхожу к лифту. Нажав на кнопку вызова, терпеливо жду, слыша за спиной какое-то движение. Любопытство все же берет верх, и я резко оборачиваюсь. Взяв под локоть свою истеричную жену, Загорский уводит

ее в кабинет. Перед тем, как закрыть дверь, он пристально смотрит на меня, и что-то в его взгляде отдаленно напоминает восхищение.

Я вхожу в лифт, чувствуя, как сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Прислонившись спиной к идеально чистой стенке кабины, я закрываю глаза, думая лишь о том, насколько эмоциональным выдалось знакомство. Загорский — опасный тип, и мне бы стоило держаться от него подальше. Хотя что может произойти за три недели?

Только спустившись на первый этаж, я понимаю, что мой мобильный остался в кабинете Загорского. Вот Черт! Возвращаюсь на нужный этаж и уверенной походкой иду к кабинету Егора. Прислушиваюсь. Тишина. Дергаю ручку двери, и она поддается.

В кабинете никого. Прохожу вглубь кабинета и подхожу к рабочему столу Загорского. Странно. Гаджета нигде нет. Я поднимаю бумаги и наконец обнаруживаю пропажу.

— Значит, тебя подослал отец? — раздается над ухом грозный голос Егора. Мужчина так крепко хватает меня за запястье, что у меня полностью отсутствует возможность вырваться. — Я так и думал. Поехали.

— Куда?

— В участок, разумеется. Мошенники должны быть наказаны.

Глава 2

— Что? — я все же вырываю запястье, но Загорский тут же хватается меня под локоть.

— Я знал, что именно для этого ты и явилась сюда, — рычит он. — Поэтому ты не хотела устраиваться официально?

— Егор, вы все не так поняли, — в ужасе смотрю на него, не понимая, в чем он меня обвиняет.

— Я не стану разбираться. В участке разберемся. Поехали, — он тянет меня к выходу из кабинета, но я сопротивляюсь.

— Я забыла свой мобильник у вас в кабинете, — резко бросаю я. — Я никакая не мошенница.

— И поэтому ты рылась в бумагах? — Загорский смотрит на меня с недоверием.

— Мой мобильник каким-то образом оказался под вашими важными, — подчеркиваю, — бумагами. И для того, чтобы его найти, мне пришлось их убрать.

— Прекрасно отрепетированный рассказ, — фыркает он, но все же отпускает мою руку.

— Думайте, что хотите, я ухожу, — я обхожу Егора, но снова оказываюсь прижатой к его высокой фигуре.

— Не так быстро, — предупреждает он.

— Если бы не мое безвыходное положение, я бы ни за что не пришла к вам, — я отступаю на шаг назад, тыча указатель-

ным пальцем в его стальную грудь. — Мой отец не в курсе. И если он узнает, что я работаю с вами, то мне не поздоровится. А вы говорите о каких-то глупостях. Моей единственной целью является закончить университет с отличием, получить диплом и выиграть в конкурсе, чтобы продолжить обучение за границей.

— Отличные планы. Но есть один вопрос: зачем тебе конкурс? — после моей речи его голос звучит чуть спокойнее. — У тебя богатый отец, он может оплатить.

— Потому что я хочу сама всего добиться в этой жизни, — отвечаю грубо.

Как же мне надоел этот ярлык, который все окружающие постоянно на меня навешивают. И даже этот, казалось бы, взрослый мужчина туда же. Как будто без своего отца я совсем ничего не представляю.

— Это похвально. Я тебе почти поверил, — кивает он. — Можешь идти, но завтра без опозданий. Поняла?

— Поняла, — вздернув подбородок, отвечаю я.

Не имею ни малейшего представления, как мы будем вместе работать, если с первого же дня этот человек сводит меня с ума. Да как вообще он мог подумать, что человек, который впервые находится в этом здании, намеренно выкрадет что-то? Если судить по просмотренным мною фильмам, для таких дел нужна особая подготовка. Очевидно, Загорский никогда и никому не доверяет. Какое мне до этого дело? Спустя три недели мы исчезнем из жизни друг друга, и наши пути

больше никогда не пересекутся.

Я выхожу из здания, и на мой мобильный прилетает сообщение от Карины с временем и местом. Вот же черт! Я совсем забыла о дне рождения лучшей подруги. Из-за этого проблем с дипломом я больше ни о чем не могу думать. Набираю ее номер, и она тут же отвечает на звонок:

— А я все думаю, когда же ты решишь поздравить меня с днем рождения, — произносит задумчиво.

— Кариш, прости меня, я сама не своя из-за диплома, — хнычу я, но тут же меняю тон голоса. — Ладно, на время забудем об этом. Принимай поздравления.

Пожелав подруге всего самого наилучшего, я даю обещание посетить ее праздник, несмотря на то, что идти туда мне совсем не хочется. Да еще и завтра рано вставать, чтобы наконец получить помещение под свой проект и приступить к работе.

Я возвращаюсь обратно в университет. Нужно переговорить с дипломным руководителем Верой Степановной. Возможно, у нее все же есть еще на примете кто-то.

— Ангелина, как прошла встреча? — интересуется она.

— Ужасно, — я плюхаюсь на стул рядом с ней.

— Что не так? — удивленно смотрит на меня.

— Этот человек высокомерный заносчивый сноб. Я не представляю, как с ним работать. Я боюсь, что провалюсь с проектом, и как результат — не получу диплом, — признаюсь честно. — Он сказал, что я должна быть официально

трудоустроена.

— Я знакома с их семьей. А у Егора и его брата я преподавала. Они весьма способные ребята, — хмурится Вера Степановна. — Егор — очень ответственный человек. Ты многому можешь у него научиться, тем более, если какое-то время поработаешь у него, пусть и по своему диплому.

— Я не стану у него учиться. Он мне не нравится, — выпаливаю я.

— Как знаешь, Ангелина. Но он не намного старше тебя, лет на пять-шесть. Уверена, вам удастся найти точки соприкосновения. Тем более, ваши специальности в какой-то степени пересекаются. Он строит, а ты занимаешься дизайном интерьера.

— У вас все так просто, Вера Степановна, — не подумав, выдаю я, но, вовремя спохватившись, быстро добавляю: — Извините, я не хотела так говорить.

— Тебе приходилось раньше видеться с ним? — задает прямой вопрос.

— Нет, я просто знаю, что этот человек из себя представляет.

— Правда? И что же?

— Он — бездушный камень, который с легкостью играет судьбами других, — вспоминаю слова отца.

— Как ты можешь так говорить, если лично не знакома с ним? — спрашивает Вера Степановна. — Сегодня вы увиделись впервые.

— Его поступки говорят за себя, — настойчиво повторяю я.

— Ангелина, ты можешь прислушиваться ко мне или нет, но я тебе хочу сказать следующее: никогда не формируй мнение о человеке со слов других людей. Всегда думай своей головой и слушай свое сердце, — мягко произносит она.

— Спасибо за совет, Вера Степановна, но я уверена, что мое мнение совпадет с мнением окружающих.

— Какая же ты упрямая, — смеется она. — Ладно, держи меня в курсе событий.

— Хорошо.

Возможно, и не так плохо, если перед тремя неделями адской работы, я схожу развеяться. Для празднования своего дня рождения Карина выбрала закрытый клуб, куда попасть можно только “своим”. Ее отец дружит с владельцем этого заведения, а, значит, он и все его родственники и знакомые имеют право бывать в нем.

— Ну наконец-то. Я уж подумала, что ты не придешь, — Карина обнимает меня за плечи.

— Водитель такси решил собрать все пробки в городе, — смеюсь я. — Привет, девочки.

Я здороваюсь с неизменными подругами Карины, и они отвечают мне простым кивком. Эти красотки не успели родиться, а на их банковском счете красовалась сумма с шестью нулями, поэтому они считают, будто имеют право смот-

реть на всех свысока. К моему сожалению или же наоборот к счастью, я в их круг не вписываюсь. Моя семья по сравнению с их состоянием бедна.

Но спустя пару часов я внезапно становлюсь “своей”, что вызывает у меня улыбку. Так происходит всегда — а спустя еще пару бокалов я стану для них лучшей подругой.

— До сих пор не понимаю, что тебя с ними связывает? — громко спрашиваю Карину, пытаюсь перекрыть музыку.

— Они не такие дуры, как кажутся на первый взгляд, — смеется она. — Пошли танцевать? Только ты мне сегодня сможешь составить компанию. Потому что ни Лиля, ни Катя не танцуют.

— Это выше их достоинства? — усмехаюсь.

На танцполе много людей, и мы пробираемся сквозь толпу к его более или менее свободной части. Здесь не совсем удобно танцевать, ведь мы находимся рядом с баром, где также яблоку негде упасть. Странно, что сегодня только среда, а людей столько, сколько можно увидеть в субботу.

Карина начинает двигать бедрами в такт ритмичной музыке, и я присоединяюсь к ней, пытаюсь отключить голову. Но моя внутренняя свобода длится недолго. В меня впечатывается мужчина, держащий в руках бокал чего-то сладкого, липкого, а его содержимое частично оказывается на мне.

— Вот черт! Смотри, куда идешь! — злобно бросаю я, окидывая грустным взглядом свое испорченное платье.

— Ты? — над ухом раздается знакомый голос, и я подни-

маю голову, смотря в зеленые глаза Егора Загорского.

Прода

— Ты испортил мое платье, — говорю я.

— Я не нарочно, — спокойно произносит он. — Что ты здесь делаешь?

— У моей подруги день рождения, — зачем-то отвечаю на его вопрос.

— Завтра рано вставать, — прищуривается Егор. — Я не приемлю опозданий.

— А я и не опоздаю, — отрицательно качаю головой.

— Егорчик, вот ты где. А я тебя обыскала, — из толпы выплывает та самая Анюта и демонстративно опускает ладонь на плечо Загорского.

— Решил продолжить то, что не успел днем, — усмехаюсь я, бросив равнодушный взгляд на девушку.

Вздернув подбородок, я разворачиваюсь и иду в сторону уборных, для того чтобы привести платье в надлежащий вид. К счастью, пятно оказывается не слишком заметным, поэтому я, быстро поправив макияж, под громкую музыку возвращаюсь в зал клуба.

Ди-джей сегодня в ударе — что ни трек, то хит. Бросаю взгляд на танцпол в поисках Карины, и через пару секунд глаза находят ее. Моя лучшая подруга по-прежнему находится там, ритмично двигаясь в такт музыке. Минувя наш столик, я медленно пробираюсь сквозь толпу и наконец оказываюсь рядом.

— Я вернулась, — сообщаю я, перекрикивая музыку.

— Ты в порядке? — спрашивает она, осматривая мое платье. — Совсем незаметно. Ты подкрасила глаза?

— Я немного поправила макияж, — отмахиваюсь я, но подруга продолжает пристально меня разглядывать.

— Ты ничего не хочешь мне сказать? Я знаю, кто вылил на тебя коктейль. И обратила внимание, что вы знакомы, — шурится она. — Пойдем на воздух?

Возможность отказаться у меня полностью отсутствует — Громова хватает мою руку и ведет к выходу из клуба. Трек заканчивается, и я невольно поворачиваю голову в сторону столика, откуда слышатся громкие голоса и женский смех. Мой взгляд цепляется за сидящего во главе стола человека, которого только сегодня мне посчастливилось увидеть несколько раз. Егор широко улыбается, о чем-то переговариваясь с мужчиной, сидящим напротив него, но вдруг его глаза, словно почувствовав постороннее внимание, встречаются с моими.

Хватает доли секунды, чтобы заметить его интерес ко мне. Однако, я не совсем понимаю, какого он характера. Возможно, это лишь игра моего воображения, что иногда со мной случается, но Егор смотрит чересчур долго.

— Лина, идем, — Карина дергает меня на себя, и я резко отворачиваюсь, следуя за подругой.

Мы выходим на улицу, и я делаю глубокий вдох. В клубе действительно нечем дышать. Подруга складывает руки пе-

ред собой и испытующе разглядывает мое лицо.

— Откуда ты знаешь Загорского? — нахмурившись, спрашивает Громова.

— Тот же вопрос, Карин, — усмехаюсь я.

— Отец сотрудничает с его фирмой. Но его я не знаю, я пару раз сталкивалась с его братом. Они двойняшки, но совсем не похожи. Он, кстати, тоже здесь, — она демонстративно закатывает глаза. — Но лучше бы не было.

— Ты о нем не говорила.

— А что говорить? Что он еще больший засранец, чем его брат? Расскажи лучше, как ты познакомилась с Егором, — снова произносит подруга.

— Некоторое время мне придется работать у него, — чуть помедлив, отвечаю я.

— Я не ослышалась? — лицо Карины вытягивается в недоумении. — Твой отец-то знает?

— Нет. И не должен узнать. Это только на время подготовки диплома. Загорский выделяет мне помещение, взамен я официально устраиваюсь к нему на работу. Это обязательное условие его компании, — я пожимаю плечами, наблюдая за выходящими из клуба посетителями.

— Ясно. И как первое впечатление от Егора?

— Ты серьезно? Я застала его в кабинете с сотрудницей его компании. Она сегодня вешалась ему на шею, когда он облил меня коктейлем, — морщусь я. — Неприятная особа. А потом меня отчитала его жена, или бывшая жена, решила,

что он развлекался на рабочем столе со мной. Можешь себе представить?

— Ты как обычно не перестаешь меня удивлять, — смеется подруга, но вдруг меняется в лице, глядя за мою спину.

— Кто там? — спрашиваю, не оборачиваясь.

— Лина, там твой бывший. И он идет к нам. Интересно, давно он вернулся?

— Вот черт! Это последний человек, которого бы я хотела видеть. Неужели уже прошло два месяца?

— Дамы, добрый вечер! — в своей привычной развязной манере здоровается он. — Карина, с днем рождения!

— Спасибо, Руслан. Ты уже вернулся? — Громова натягивает на губы неестественную улыбку.

— Да, сегодня. И сразу с корабля на бал, — усмехается он. — Лина, а ты все хорошеешь.

— Твои комплименты излишни, — фыркаю я, не глядя в его сторону.

— До сих пор обижаешься на меня? От тебя веет холодом, — в голосе слышится насмешка.

— А от тебя пахнет изменой. Оставь нас, — отрезаю я.

Из здания клуба выходит толпа людей, среди которых я замечаю и Загорского.

— Прекрати, Лина. У меня с той девчонкой ничего не было. Я тебе это уже объяснял, — серьезно замечает он, приобнимая меня за талию.

— Отпусти меня. Как еще объяснить, что твое общество

мне неприятно?

— Да ты до сих пор сохнешь по мне, я же вижу, — его хватка становится стальной, а мне едва удастся вырваться из его объятий.

— Я не сохну по тебе. Мне есть, по кому сохнуть, — наконец-то скидываю руку.

Внезапно я ощущаю присутствие четвертого человека и поворачиваюсь. Егор встает между мной и Русланом, окидывая моего бывшего презрительным взглядом.

— Проблемы? — интересуется Егор.

Глава 3

Руслан, не ожидавший появления еще одного участника нашей компании, на пару секунд теряется. Коробов не лезет за словом в карман и всегда находит, что ответить. Но не в этот раз. Выражение лица моего бывшего искажается, а его губы трогает кривая ухмылка. До сих пор не понимаю, как я могла встречаться с ним.

— А ты видишь какую-то проблему? — насмешливо произносит Руслан.

— Вижу. Я вижу тебя, — стреляет напряженным взглядом.

Мы с Кариной переглядываемся — я смотрю на подругу с ужасом, она с интересом. Ненавижу попадать в подобные ситуации. К сожалению, такое периодически случается, и именно поэтому я стараюсь избегать ночных заведений. Мало ли, чем может закончиться потасовка.

— Это по нему ты сохнешь? — Руслан обращается ко мне.
— По Егору Загорскому?

— А твое какое дело? — небрежно бросаю я.

— Да ты его впервые видишь, — провоцирует Коробов.
— Какие у тебя могут быть с ним отношения?

— Я ничего не стану тебе объяснять. Уходи, Руслан, — приподнимаю подбородок, окидывая своего бывшего надменным взглядом, на что в ответ он начинает громко сме-

яться.

— Тебе ведь русским языком сказали, — предупреждающе произносит Загорский. — Лина, давай внутрь. Мы сами разберемся.

Рука Егора по-хозяйски опускается на мою талию, а губы неожиданно находят мои. Я застываю словно статуя, пораженная действиями мужчины, и не отвечаю на поцелуй. Мне хватает доли секунды понять, что я выдаю себя с головой, поэтому когда Загорский отрывается от меня, я обхватываю его за шею и сама впиваюсь горячим поцелуем в его рот.

Нечто необычное и незнакомое зарождается в груди. Я чувствую тепло и жгучее желание продолжать. Меня еще ни разу не целовали так — пылко, страстно, жадно, будто обоюдная возможность дышать зависит от этого поцелуя. Его ладони еще сильнее и крепче сжимают мою талию, из-за чего мне хочется оказаться еще ближе. Я бесстыдно прижимаюсь к Егору, словно он мой мужчина, а завтра у нас состоится свадьба. Мы оба входим во вкус, и теперь уже голоса, которые раздаются вокруг кажется глухим эхом.

Не знаю, кто из нас первым разрывает поцелуй, но когда мы отстраняемся друг от друга, ни Руслана, ни Карины рядом нет. На улице вообще никого кроме нас нет.

Я долго смотрю по сторонам, потому что боюсь поднять голову и встретиться с насмешливым взглядом Загорского. Он же без тени смущения разглядывает мое лицо — я чувствую его глаза на себе. Наконец, я нахожу в себе силы взгля-

нута на мужчину, однако насмешки с его стороны нет. Есть что-то другое, но я не понимаю, что именно. Интерес? Желание?

— Егор, спасибо, что подыграл, — тихо говорю я. — Это мой бывший... так... Не обращай внимания.

— Не обращать внимания? — его брови ползут вверх.

— Да, — быстро киваю и, запустив одну руку в волосы, поправляю укладку.

Он помог мне, подыграл и не более. Теперь нужно просто забыть об этом поцелуе, ведь нам предстоит видеться довольно часто. А в его словах не искать скрытый смысл, потому что его нет. Мы с Загорским из разных миров.

— Ты поцеловала меня, — напоминает он, а я чувствую, как на щеках выступает румянец. Хорошо, что сейчас ночь, и Загорский не видит моего смущения.

— Да, — нервно пожимаю плечами. — Но только в ответ на твой поцелуй, и чтобы убедить Руслана исчезнуть из моей жизни.

— Думаю, ему стало понятно с первого раза, — мягко усмехается Егор. — С первого поцелуя.

— С чего ты взял? Я вот Руса знаю уже давно, и он не стал бы...

— Стал. Твой поцелуй был настоящим, — Загорский окончательно смущает меня. — Выглядел так. Руслан развернулся и ушел, как только я поцеловал тебя.

— Ясно. Еще раз спасибо за помощь, — разворачиваюсь,

чтобы уйти, но резко останавливаюсь, ведь в спину летит следующее:

— Так и уйдешь?

— А я должна остаться? — не понимаю, к чему он клонит.

Егор подходит ко мне и переплетает наши пальцы, вызывая в груди странный трепет. Списываю это на бокал шампанского и опускаю взгляд на сплетенные руки. Очевидно, Руслан вошел в здание клуба.

— Если играть, то до конца, — подмигивает он, а я натянуто улыбаюсь в ответ.

— Несомненно, — отзываюсь хмуро.

Вернувшись в тесное помещение, мы с Егором подходим за столик, где сидят девочки. Подруги Карины замирают в удивлении, внимательно рассматривая Загорского, а я же едва не прыскаю от смеха, глядя на их идиотские выражения лиц. Они томно смотрят из-под опущенных ресниц, думая, что так выглядят загадочнее.

Я чувствую на нас взгляд Руслана, который стоит неподалеку, держа в руках стакан с янтарной жидкостью. Намеренно игнорирую его, машинально прижимаясь к Загорскому, а Егор в ответ отпускает мою руку, перемещая свою мне на талию.

— Не сводит с вас глаз, — Карина кивает в сторону Коробова.

— Я заметила. Карин, если ты не против, я поеду домой. У меня завтра много дел, рано вставать, — произношу спо-

койно, хоть и где-то глубоко внутри я все еще нервничаю.

— Хорошо. Тебе подвезти до дома? — спрашивает подруга. — Водитель моего отца должен быть где-то здесь.

Глаза Карины бегают по залу, но большое скопление людей мешает ей найти нужного человека. Она обеспокоенно возвращает взгляд ко мне, а затем расплывается в улыбке. И, похоже причиной такой резкой перемены становится Загорский.

— Не нужно водителя, Карина. Я отвезу ее сам. С днем рождения!

Я целую подругу в щеку, обещая написать сообщение, как только доберусь до дома. Егор берет меня за руку и вместо выхода ведет к столику, где сидит его компания. Я не задаю лишних вопросов и не сопротивляюсь, поскольку за нами наблюдает Руслан. И почему он не оставит меня в покое? С момента нашего расставания прошло два месяца, в течение которых я вполне могла найти себе достойного парня, если бы не была так сосредоточена на учебе.

— Добрый вечер, — здороваюсь я, когда в меня впивается десяток пар глаз. Музыка в этот момент играет не слишком громко, поэтому мне слышно почти каждое слово.

— Добрый, — отзываются некоторые, остальные просто кивают. Аня же сидит с каменным лицом и даже не поворачивается в нашу сторону.

Егор подходит к одному из мужчин и что-то шепчет на ему ухо. Я отмечаю схожесть двух мужчин. Кажется, это и

есть его брат-двойняшка, который в какой-то момент переводит на меня удивленный взгляд.

— Привет! — здоровается он. — Никита, брат Егора.

— Привет, я Лина. Очень приятно, — отвечаю улыбкой и замечаю: — Вы похожи между собой, но не одно лицо, конечно. Это так любопытно.

— Ты знаешь, что мы двойняшки? — удивляется Егор.
— Откуда?

— Да, знаю. Считаешь, я не могу о таком знать?

— Нет, нет, конечно, можешь, — Загорский делает паузу.
— Просто я не думал, что ты интересуешься моей жизнью.

— Я и не интересуюсь! — восклицаю громко, притягивая взгляды теперь уже не только этого столика. — Узнала об этом случайно.

— Я понял. Ник, мне надо отвезти Лину домой, я уже не вернусь обратно. Сделаешь так, как договаривались?

— Конечно, брат, о чем речь, — серьезно отвечает он.

— Тогда доброй ночи, — сдержанно произносит Егор, пожимая руку Никите.

— И вам, — кивает он.

Наши с Загорским руки снова оказываются вместе. За последний час это становится практически нормой. Как же меня угораздило, а, главное, почему Егор помогает мне. Может, это он хочет через меня выведать какую-либо информацию о бизнесе папы? И случай представился удачный.

— Что ты сказал своему брату обо мне? — прямо спра-

шиваю я, когда мы выходим из здания клуба.

— А что по-твоему я должен был сказать ему?

— Не знаю, потому и спрашиваю, — пожимаю плечами.

— Лина, я сказал, как есть, — он открывает дверь черного внедорожника и помогает затрат в салон. — Что ты появилась в моей скучной жизни, чтобы ее раскрасить и создать мне еще одну головную боль.

— Я не доставлю тебе неприятностей, можешь не сомневаться, — фыркаю я. — Ты даже не заметишь моего присутствия в твоей жизни.

Он громко смеется в ответ и, захлопнув дверь внедорожника, обходит машину, чтобы сесть с другой стороны. Оказавшись в салоне, Егор сразу же заводит двигатель, и машина срывается с места. Пару минут мы едем в полной тишине, но я не могу молчать на протяжении всей дороги, тем более, когда у меня есть к нему вопросы. В какой-то момент я не выдерживаю и задаю первый:

— Зачем ты мне помогаешь?

— Считаешь, было бы правильным стоять в стороне и ждать, когда он затащит тебя в машину? — хмурится Загорский.

— Это банальное благородство? Или что-то еще? — пытаюсь вывести его на разговор о моем отце.

— Никаких задних мыслей у меня не было, если ты об этом, — насмешливо бросает Егор,

— Приятно слышать, — произношу язвительным тоном.

— Расскажешь об этом Руслане? — неожиданно спрашивает Загорский, чем смущает меня. — Хотелось побольше узнать о враге.

— Ничего такого. Встречались, он мне изменил, а потом исчез, — пожимаю плечами. — Ничего необычного. А что насчет Ани? Кажется, она сильно приревновала.

— Это ее проблемы. Я изначально был честен и не обещал того, чего не могу дать, — спокойно говорит Егор. — Остальное — ее домыслы.

— Как ты можешь быть таким черствым? — возмущенно спрашиваю я. Мне становится жаль Анюту. — У нее разбито сердце из-за тебя, а тебе все равно.

— Такова жизнь. Не стоит строить иллюзий понапрасну. Особенно когда человек с тобой максимально открыт и честен, — спокойно рассуждает мужчина.

— Твое сердце — самый настоящий камень. Не просто же так говорят люди, — произношу на выдохе.

— Может, не стоит верить всему, что говорят? — весело усмехается он. — И довериться лишь своим внутренним ощущениям и интуиции.

— Пока я тебя не знаю, я не могу делать собственные выводы, — заявляю я.

Но один вывод я всё же сделала — сердце у этого человека действительно есть, и оно бьется. Такой добрый и одновременно холодный Егор Загорский. Не могу поверить!

— Ты сел за руль. Почему ты сегодня не пил? — перевожу

тему разговора.

— Я не пью уже долгий промежуток время. Опережая твой следующий вопрос: мне не хочется. Я занимаюсь спортом, работой. Мое время слишком дорого, чтобы полдня валяться дома с головной болью после отвязной вечеринки, — выдает свое объяснение .

— Разумно, — киваю я.

На этом наша беседа обрывается. Егор сворачивает с дороги, и мы попадаем в небольшой элитный поселок, где мой отец много лет назад купил землю под строительство. Надеюсь, в такое время он уже спит и не увидит, кто привез его дочь домой. Но как только Егор останавливается напротив нужного дома, вслед за нами подъезжает внедорожник моего отца. О, нет?! Только не это! Отец и его заклятый враг вот-вот встретятся.

— Папа?

Плотно вжавшись в сиденье, я откидываю спинку назад и делаю вид, будто в машине кроме Егора никого нет. Нужно как можно скорее убраться отсюда, но не поеду же я с Загорским смотреть на ночной город. Что за неуместные мысли одолевают мою голову?

— Где? В той машине? — раздается голос слева от меня.

— Да, — произношу тихо. Будто при закрытых окнах меня кто-нибудь услышит.

— Ты собираешься здесь прятаться? — интересуется он. Насмешливый тон мужчины в настоящий момент вызывает

больше раздражение, чем чувство страха быть обнаруженной собственным отцом.

— А у меня есть выбор? — нервно бросаю я.

— Думаю, он будет рад меня видеть, — после непродолжительной паузы заключает Загорский. — Я выйду, поздороваюсь, а ты можешь подождать в машине.

Он тянется к ручке, но я резко перехватываю его запястье и тяну на себя так сильно, что наши лица оказываются слишком близко друг к другу. Сердце неожиданно пропускает удар, вызывая во мне необъяснимый трепет. Ну вот опять.

— С ума сошел? — говорю чуть спокойнее, все еще находясь в опасной от Егора близости. — Хочешь, чтобы я не вышла на работу и осталась без диплома?

— Считаешь, твой отец настолько не будет рад меня видеть в два часа ночи с его драгоценной дочерью?

Он откровенно насмехается. Неужели Загорский действительно не понимает, насколько губительна для меня работа с ним, не говоря уже о ночных встречах? Отцу ведь не объяснишь, что так сложились обстоятельства.

Нет. Этот мужчина все отлично понимает, он зачем-то провоцирует меня, пытаясь вывести на эмоции. Но зачем? Сегодня мы увиделись с ним, можно сказать, впервые, а через три недели исчезнем из жизни друг друга. Так какого черта он пытается узнать меня?

— Твои шутки сейчас неуместны, — фыркаю я, резко отстраняясь, будто получила удар током.

— Лина, расслабься, ладно? — на этот раз тон его голоса становится серьезным. — Ты не сделала ничего плохого, чтобы получить взбучку от отца. Грош ему цена, если он не поверит собственной дочери. Хочется верить, что в нем есть кое-что человеческое. Например, любовь к тебе.

— Ты ничего не знаешь ни обо мне, ни о нем, ни о наших взаимоотношениях, — бросаю резко.

— Не обижайся. Я не хотел тебя обидеть, просто говорю, как есть.

Я быстро отворачиваюсь к окну, чувствуя, как к горлу подступает ком, а глаза увлажняются. Как же больно слышать такое от человека, являющегося врагом нашей семьи, врагом отца. Но к моему огромному сожалению, я не чувствую любовь отца. Ее будто никогда и не было. Как бы я ни старалась и что бы ни делала, он всегда мной недоволен. А мне его так не хватает порой.

— Егор, ты можешь проехать к соседнему дому? Я там выйду, — наконец говорю я.

— Мы можем сделать круг, а потом я привезу тебя, — предлагает Загорский. — Как раз и голову проветришь.

Я поворачиваюсь к Егору, сталкиваясь с его фирменной улыбкой, и рефлекторно улыбаюсь в ответ. Он прав. Единственное, чего бы мне сейчас хотелось — это быть подальше отсюда. Если отец увидит нас вместе, то устроит допрос с пристрастиями.

— Хорошо, давай прокатимся, — соглашаюсь я, и машина

в ту же секунду трогается с места.

Огни ночной столицы завораживают, давая мне ощущение спокойствия и некой расслабленности. Так странно, но человек, сидящий слева от меня, не кажется подонком, кем его считает мой отец. Возможно, Загорский ищет какую-то свою выгоду и именно поэтому предложил спасти меня в эту ночь от папы, однако, глядя на Егора сейчас, я с большим трудом могу в это поверить.

— Почему ты выбрала дизайн? — неожиданно спрашивает Егор.

— Мне с детства нравилось все украшать, — улыбаюсь я, вспоминая свою комнату. — Я любила рисовать, наряжать кукол, выдумывать им разные наряды. Когда отец покупал дома для кукол, я всегда там что-нибудь переделывала. и, как мне казалось, дом становился еще красивее. Я росла, а страсть не проходила. В какой-то момент я поняла, что интерьер привлекает меня больше, чем одежда.

— В наше время существует множество курсов для того, чтобы стать первоклассным дизайнером, — добавляет Загорский.

— Да, и я, начиная с шестнадцати лет, некоторые из них проходила.

— Даже без диплома любая компания захочет себе такого сотрудника как ты, который болеет своим делом. Не останавливайся на достигнутом. У тебя все обязательно получится, — в голосе Егора слышится уверенность.

— Спасибо, — искренне улыбаюсь я.

Остановившись на перекрестке в ожидании зеленого сигнала светофора, Загорский поворачивает голову и слегка прищуривается. Его пристальный взгляд изучает меня, будто пытается понять, что я из себя представляю. Я тоже не могу отвести глаз — его загадочная личность, таящая в себе множество масок, цепляет.

Трель его мобильного отрезвляет. Он опускает взгляд на экран телефона, и я делаю то же. Катя Загорская.

— Слушаю.

— Егор, как я рада, что ты взял трубку. У меня катастрофа. Ты можешь приехать?

Это единственное, что мне удастся услышать, прежде чем Загорский убавляет звук на мобильном. Теперь я слышу лишь короткие ответы Егора. Он говорит, что приедет.

— Отвези меня домой, пожалуйста, — прошу я, пытаюсь голосом не выдать мое разочарование. — Я надеюсь, отец уже загнал машину в гараж и видит десятый сон.

— Хорошо.

После звонка его бывшей жены между нами словно вырастает огромная стена. Еще пять минут назад мы болтали на приятные темы, а теперь мы снова стали чужими людьми.

— Машины нет, — сообщает Егор, когда его автомобиль подъезжает к моему дому.

— Да. Спасибо тебе за помощь, — отзываюсь я.

— Не за что. Завтра постарайся не опаздывать, — говорит

он в своей привычной манере, посматривая на часы.

— Доброй ночи, Егор.

— Доброй ночи, Лина.

Глава 4

Будильник навязчивой трелью звенит уже в третий раз, и я, выключив его, открываю глаза. Вот, по какой причине ненавижу ночные тусовки — четыре часа сна означают отвратительный день. Я буду хотеть спать каждую секунду, а все дела пойдут совершенно не так, как было запланировано.

Стаскиваю себя с кровати и топаю в душ, размышляя о произошедшем. Наутро, конечно, события прошлой ночи выглядят несколько иначе, а из головы никак не идет Загорский. Я пытаюсь понять, что именно цепляет в нем, ведь меня не удивишь мужественным лицом и толстым кошельком. Здесь что-то другое — он не похож ни на одного моего или папиного знакомого, он как самородок, необычный и загадочный. Наверно, именно поэтому меня и тянет к нему. Сложно сказать. В любом случае, не стоит строить никаких иллюзий в отношении этого человека. Он исчезнет из моей жизни, как будто его и не было вовсе.

Я приезжаю в офис Загорского раньше назначенного времени. Поднявшись на нужный этаж, стучу в дверь кабинета генерального, но, не получив ответа, устраиваюсь на кожаном диване. Интересно, в какое время приходит его секретарша, если она вообще имеется.

— Я не уверена, то мы сможем таким образом сэкономить бюджет, Егор, — доносится женский голос со стороны лиф-

та.

— Будем пробовать, — отрезает Загорский таким тоном, что в этот момент лучше с ним не спорить.

— Как скажешь, но я все же думаю...

— Катя, при всем уважении сейчас мне неинтересно, что ты думаешь. Своего мнения я не изменю. Это понятно? — уточняет он.

Кажется, сегодня кто-то проснулся в не очень хорошем настроении. Мне остается только надеяться, что я не попаду под горячую руку Загорского. Только получу помещение и отстану от него, а затем сделаю все, чтобы как можно меньше пересекаться с ним. Вот и весь секрет успеха.

Они выруливают из-за угла, но пока еще меня не видят. Неужели он провел ночь со своей бывшей? Я же смотрю на бывших влюбленных в упор, ожидая реакции Екатерины. Вчера она была чересчур эмоциональной.

— Егор, есть еще кое-что, — начинает Катя, но вдруг замечает меня.

— Доброе утро! — улыбаюсь я, встречаясь с непроницаемым взглядом Егора от которого хочется поежиться.

— Доброе, — кивает.

— Какого черта здесь делает эта девица? — в ярости выдает Катя. — Егор? Зачем ты так ведешь себя? Мы не успели разойтись, как ты тащишь сюда этих однодневок.

— Последите за своими словами, когда обращаетесь к незнакомому человеку, — вставлю я.

— Ты так и будешь стоять и молчать? — у бывшей Загорского буквально начинает валить пар из ушей.

— В руки себя возьми, — фыркает он, открывая дверь своего кабинета, а затем обращается ко мне: — Ангелина, пройди, пожалуйста, в мой кабинет.

Я молча выполняю просьбу Егора и вхожу в просторное помещение.

— Она — мой стажер, это ясно? — спрашивает он.

От тихого голоса Загорского у меня на коже выступают мурашки. Могу представить, что в это мгновение творится с Катей.

— Это ясно? — чуть громче повторяет Егор.

— Да, — ее голос вмиг меняется.

— Тебе пора принять, что мы не вместе, Катя. И для тебя не должно иметь значения, в качестве кого ко мне приходят девушки, — спокойно произносит Загорский. — Но про Ангелину я скажу тебе для ее же блага. Она выполняет дипломный проект в моей компании, поэтому не доставай ее, договорились?

— Да.

— Катя, ты все еще работаешь здесь. Деньги на лечение поступают. Чего ты еще хочешь? — на этот раз рывкает он.

Интересно, о каком лечении он говорит? Очевидно, Катю и Егора связывает не только общее прошлое, но и загадочное настоящее.

— Я переборщила, прости.

— Не передо мной ты должна извиняться, — на выдохе говорит он. — А теперь займись рабочими вопросами.

— Хорошо, я поняла тебя. Удачного дня.

— И тебе. Я рад, что мы поняли друг друга.

Закрыв за собой дверь, Егор проходит к своему рабочему креслу и устраивается напротив меня. Его хмурое выражение лица наводит на меня ужас, и я даже подумываю уйти и попробовать подыскать другой объект, но вдруг он начинает говорить:

— Отец устроил допрос с пристрастиями?

— Нет, — отрицательно качая головой, — он уже спал, когда я вернулась.

— Хорошо, — быстро кивнув, он продолжает: — Мне нужно полчаса, чтобы решить некоторые рабочие вопросы, потом поедem на объект.

— Я подожду.

— Я распечатал для тебя некоторые чертежи и варианты планировок. Можешь пока изучить детали на бумаге, — он кивает в сторону принтера. — Возьми на принтере.

— Спасибо, Егор, — оживляюсь я, забирая напечатанные бумаги. — Какая красота.

— Не прошло и секунды, как ты их увидела, — усмехается он.

— Я уже влюбилась. Из этого можно сделать такую красоту! Ты даже не представляешь, что сейчас творится в моей голове! — воодушевленно восклицаю я. — Спасибо.

— Пожалуйста. Надеюсь, твоя работа займет первое место на конкурсе, — неожиданно произносит Егор.

— Пока рано думать о нем. Сначала проект, — деловито протягиваю я, загибая пальцы на правой руке. — Потом защита диплома и его получение, окончание универа и участие в конкурсе.

Едва я успеваю договорить, как в дверь раздается негромкий стук. Резкое “открыто”, брошенное Егором, неприятно задевает меня где-то внутри. Тряхнув головой, отбрасываю глупые мысли.

— Когда ты заведешь секретаршу, Загорский? У отца твоего девчата менялись каждую неделю.

Я в ужасе хватаюсь за край стола, потому что за моей спиной находится отец.

— Доброе утро, Роман Алексеевич! Какими судьбами? — Загорский встает с кресла и подходит к моему отцу.

Я слышу, как за моей спиной мужчины обмениваются рукопожатиями, но не решаюсь повернуться — просто стою как вкопанная, осознавая, что моя встреча с отцом неизбежна. Но сейчас меня волнует не только это. Что здесь делает папа, если он так ненавидит Загорского?

— Есть важный вопрос. Думаю, ты понимаешь, о чем я, — отец замолкает, а я машинально зажмуриваюсь. Наверняка, узнал. Но он продолжает: — Ты занят?

— Смотря насколько затянется наша встреча, — отвечает Егор.

— Я не отниму у тебя много времени, — произносит папа.

Мне нужно выйти из кабинета, но я все еще боюсь повернуться. У меня нет страха перед отцом, наоборот, я очень люблю его, однако в этот момент реакция папы меня страшит. Просто я не знаю, чего ожидать от него.

— Ангелина, оставь нас ненадолго, пожалуйста, — говорит Загорский без тени насмешки.

В его голосе полностью отсутствует какая-то провокация или желание задеть, посмеяться над ситуацией. Я поворачиваюсь, и наши взгляды с Егором встречаются. Здесь, скорее, больше сочувствия чем безразличия. Я снисходительно улыбаюсь, а затем перевожу внимание на отца.

Таким я еще ни разу его не видела. Отец резко меняется в лице — удивление граничит с непониманием ситуации. Он долго и пристально смотрит на меня и лишь через некоторое время коротко кивает.

— Новая секретарша? — интересуется он у Загорского.

— Нет, — Егор отрицательно качает головой.

— Тогда мне не совсем понятно появление моей дочери в твоём офисе, — спокойно произносит папа.

Он разговаривает с Егором и делает вид, будто меня здесь нет, что определенно выводит из себя. Зная своего отца, могу предположить, что серьезный разговор состоится позже — с глазу на глаз. Поэтому сейчас я решаю не лезть на рожон и молча покинуть кабинет Загорского.

— У нас с Ангелиной деловые отношения, — последнее,

что мне удастся услышать.

Я скрываюсь в коридоре и вновь устраиваюсь на кожаном диване. Размышляя над ситуацией, у меня возникает стойкое ощущение того, что отец неспроста появился здесь сегодня. Возможно, его ребята сделал за мной, иначе почему он пришел в офис своего заклятого врага? Отец привык контролировать все, что только возможно, а в вопросе меня — это само собой разумеющееся. Раньше я и шага ступить не могла без его ведома, но в какой-то момент он ослабил поводья. Теперь-то мне понятно почему.

Я гипнотизирую стрелки часов на своей руке, которые подобно черепахе передвигаются слишком медленно. Интересно, они говорят обо мне? Или же отец действительно приехал обсудить какие-то рабочие вопросы?

Наконец дверь кабинета распахивается, и на его пороге появляется отец. Жестом руки он показывает мне следовать за ним, и мне ничего не останется делать, как подчиниться. В лифте мы едем молча, а говорить отец начинает только на улице.

— Работаешь у Загорского? — интересуется он.

— Вроде того. Это только на время диплома. Мне нужно было помещение. Вера Степановна обратилась к нему, и он выделил одно из них, — объясняю я.

— Вот как? Почему ко мне не обратилась? — задумчиво спрашивает папа.

— Проект нужен был быстро. Вера Степановна сказала,

что у нее есть беспроегрышный вариант. Откуда мне было знать, что она говорит о Загорском?

— Когда ты ехала к нему в офис, ты ведь уже знала, что это он, — безапелляционно заявляет отец.

Да. Он следит за каждым моим шагом.

— Тогда уже знала, но у меня не было времени искать кого-то еще, — спокойно отвечаю.

— Понял.

— Ты злишься?

— Нет, — прищуривается он. — Это нам даже на руку, дочка.

— О чем это ты? — нахмурившись, спрашиваю я.

— Он никогда ничего не делает просто так. Ты должна это запомнить. И никогда не доверяй ему. Загорский хитрый, — усмехается он, — как и его отец. Но мы будем хитрее.

— Папа, я тебя не понимаю. Зачем ты мне все это говоришь?

— Зачем? Тебе придется помочь мне в одном деле, — понижает голос.

— Это как-то связано с Загорским?

— Да.

— Нет, пап. Нет.

— Ты должна завязать с ним отношения, — отрезает отец. — Как только он потеряет бдительность, сделаешь то, что будет необходимо.

— Я не стану этого делать, — с ужасом смотрю в глаза па-

пы, которые кроме ненависти не выражают ничего. — Этот человек никогда не полюбит меня. Он вообще не умеет любить. Он — камень.

— У каждого есть слабые места. И для Загорского этим слабым местом станешь ты.

— Не впутывай меня в свои игры.

— Если ты не сделаешь это, я не получу контракт. И тогда, дочь, наша песенка будет спета, я отправлюсь в тюрьму, потому что мне нечем будет заплатить, а тебя превратят в... Думаю, ты все отлично понимаешь. И как бы ты ни старалась, университет тебе закончить не дадут.

В горле возникает ком, а в глазах — непрошенные слезы. Я не могу поверить в слова отца. Такого ведь не может быть. Наверное, я попала в дурной сон, и все это происходит не по-настоящему.

— Папа, я не понимаю. Ты манипулируешь мной. Ты мой отец, самый родной человек, — тараторю я, захлебываясь в слезах.

— Дочка, ты можешь плакать, сколько угодно, но только твои слезы не помогут делу, — его голос становится мягче.

— Считай это работой. Не придавай особого значения.

— Да с чего ты взял, что такой как Загорский станет...

— Я видел, как он смотрит на тебя. Этого достаточно.

— Я пойду, пап. Мне нужно готовить проект, — быстро говорю я, а затем скрываюсь в здание бизнес-центра.

Глава 5

Помещение под дипломную работу, которое мне предлагает Загорский, оказывается идеальным. У меня в голове рождается множество вариантов, и я трачу целый день на то, чтобы выбрать один из них.

На протяжении целой недели я тружусь не покладая рук, чтобы успеть подготовить проект к нужной дате, и спустя неделю у меня уже начинает что-то вырисовываться. Вера Степановна утверждает, что получается намного живее и современнее, чем предыдущая работа.

Через день после того, как Загорский отдал мне объект, он улетел в командировку, что только сыграло мне на руку. Ведь времени думать о нем и моей неоднозначной реакции на этого мужчину не было. Да и отец, как мне кажется, стал спокойнее, и больше ту тему он не поднимал. До сегодняшнего дня.

Самолет Егора должен был приземлиться ранним утром, а значит мы скоро встретимся. Я как раз хотела показать ему предварительный вариант своего проекта. Несмотря на то, что Загорский занимается строительством и дизайн не является его профилем, он прекрасно разбирается, кажется, во всех вопросах.

За пару дней мне удалось узнать Егора как профессионала своего дела. Он очень умный и начитанный человек. Кста-

ти говоря, его рассуждения во многом напоминают мне мысли папы. Они как будто дополняют друг друга, создавая единую картинку. Если бы не их вражда, то они вполне могли бы стать успешными деловыми партнерами. Хочется верить, что однажды их взаимоотношения наладятся.

— Когда будут известны результаты тендера? — из кабинета доносится сердитый голос отца.

Я останавливаюсь в прихожей, делая вид, что надеваю босоножки, сама же вслушиваюсь в разговор папы с его помощником.

— Результаты будут с минуты на минуту, — отвечает Павел.

— Поскорее бы. Если я проиграю этот тендер, то потеряю все, — понизив голос, бросает папа.

Значит, отец все же не манипулировал мной, а ситуация в самом деле серьезнее, чем я думала.

— Роман Алексеевич, я думаю, вы преувеличиваете, — продолжает помощник.

— Нет, Паш. На сей раз это не так. Ладно, давайждемся результатов.

Я случайно задеваю стойку с обувью, и несколько пар босоножек падают на пол, создавая шум. Пока я складываю все на место, за спиной раздаются шаги.

— Уже уходишь? Ты сегодня поздно, — слышу голос отца.

— Да, я с утра должна была кое-что доделать по проекту,

— отвечаю я, поворачиваюсь к папе.

Его лицо кажется озадаченным и усталым, будто он не спал прошлой ночью. Какими бы сложными ни были наши отношения, мне так жаль его и очень хочется помочь, но я не знаю, как это сделать. Я вижу, как папа работаю на износ, как старается, чтобы у меня было всё, однако в последнее время он сдал — перестал заниматься здоровьем.

— Роман Алексеевич, — окликает Павел, и папа оборачивается. — Загорский перебил цену. Мы проиграли тендер.

Отец тяжело вздыхает, устало потирая морщинистое лицо. Вдруг он цепляется взглядом за меня, и в его глазах появляется недобрый огонек. В надежде, что мне лишь показалось, я смотрю на папу, но не нахожу ответа на свой немой вопрос.

— Ангелина, неделю назад мы говорили об отношениях с Загорским, помнишь?

— Я помню, но...

— Его не было в городе, так? — уточняет он.

— Да, он прилетел только сегодня. Но тебе и без меня это известно.

— Нужно найти флэшку с его проектом для тендера.

— Откуда ты знаешь, что такую информацию он хранит на флэшке?

— Есть свои источники, — серьезно отвечает он.

— Так если у тебя есть свои источники, тогда почему вообще состоялся тот разговор? — удивленно спрашиваю я.

— Онр не приближены к Загорскому, — отвечает он.

— Так и я не приближена.

— У тебя есть доступ в его кабинет и к его сейфу, — задумчиво произносит отец. — Именно там он ее и хранит. Ты должна забрать ее. На ее месте оставишь другую. Потом вернешь.

— Я не могу, папа. Я не воровка! — восклицаю. — Я очень хотела бы тебе помочь, но не таким способом. Я не могу так поступить с человеком, благодаря которому у меня появилась возможность защитить диплом.

— Идем в мой кабинет, Лина.

Я следую за отцом, еще не зная, что именно он хочет мне продемонстрировать. Отец открывает сейф и некоторое время стоит спиной ко мне, не шевелясь. Наконец, он разворачивается, а в его взгляде читается грусть и сожаление.

— Я не хотел тебя в это впутывать, но выхода другого нет, — он протягивает мне папку с документами. — Открой.

Я открываю папку и с ужасом смотрю на большие цифры, от которых начинает рябить в глазах. Откуда у отца такие долги, мне неизвестно, но одно ясно наверняка — даже если мы продадим все имущество, всю задолженность погасить не сможем.

— Ангелина, мне нужен этот проект. Он не узнает, что это ты. Камер в его кабинете нет, — отец отрицательно качает головой. — Через пару часов вернешь на место.

— Пап...

— Люди, которым я столько задолжал, не дадут тебе закончить учебу, Ангелина. И тебе не поможет ни Вера Степановна, ни кто-либо другой, — с отчаянием в голосе выдает он. — Я уже не говорю о себе. На себя мне плевать.

К горлу подступает ком. Я чувствую себя разменной монетой, но ничего не могу с этим сделать. У меня нет другого выхода. Он протягивает мне флэшку, и я забираю ее, а затем молча разворачиваюсь и выхожу из дома.

До офиса я добираюсь быстро и первым делом иду к Загорскому. В приемной меня ждет сюрприз — Егор взял секретаря. Женщине на вид не больше сорока пяти, но выглядит она для своих лет весьма неплохо.

— Добрый день! — приветливо говорит она. — Чем я могу помочь?

— Здравствуйте! Меня зовут Ангелина. Я стажер. Мне нужен Егор Михайлович. Он у себя? — уточняю я.

— Да. Он как раз только что освободился. Кстати говоря, Егор Михайлович спрашивал о вас, — улыбается она. — Меня зовут Елена.

Мы пожимаем друг другу руки, а затем я стучу в дверь Загорского.

— Привет, Ангелина, — говорит он, не отрываясь от экрана ноутбука. — Проходи, присаживайся.

— Добрый день, — неуверенно шагаю к стулу.

— Многое успела сделать по диплому? — спрашивает он, не глядя в мою сторону.

— Да. Хотела, чтобы вы... — запинаясь, — ты посмотрел.

Он резко отрывается от монитора и, прищурившись, смотрит на меня. Складывается стойкое ощущение, будто мы не виделись ни неделю, а месяц как минимум. Его взгляд кажется холодным и таким далеким...

— Все в порядке?

— Да, я немного нервничаю из-за диплома. Времени осталось мало, а еще столько всего нужно успеть, — пожимаю плечами, опуская взгляд в свой проект.

— Давай посмотрим, что ты успела сделать, — его губы трогают чуть заметная улыбка.

Я обхожу стол и протягиваю ему свою работу. Егор внимательно рассматривает каждую деталь, никак не комментируя, а затем переходит к следующей странице. Неожиданно раздается трель его мобильного, и Загорский отвечает на звонок.

— Насколько срочно? — рывкает он. — Сейчас буду.

Он убирает мобильник и поднимается с кресла.

— Лина, я минут через десять подойду. Можешь дождаться меня в кабинете.

— Хорошо, — коротко киваю.

Как только Егор выходит из кабинета, я чувствую странное облегчение. Машинально оглядываюсь по сторонам и замечаю сейф — вероятно, тот самый, о котором говорил отец. И странное дело, но его дверца закрыта не плотно. Еще раз пробежавшись взглядом по кабинету в поисках камер и не

найдя их, я подхожу к сейфу.

То, что мне необходимо, сразу бросается в глаза. Дрожащей рукой я меняю флэшки, мысленно проклиная себя за это. Мне так стыдно и одновременно противно, что я иду на такой шаг, но выхода другого нет — отца посадят, а я останусь без дома и диплома.

Черт! Нет, я не могу так поступить. Должен быть другой выход. Я тянусь к сейфу, чтобы снова поменять флэшки местами, как вдруг дверь открывается.

— Что ты делаешь?

Вопросительный взгляд бывшей супруги Загорского устремляется на меня. Скрестив руки на груди, она будто ждет моих оправданий, но я продолжаю молчать.

— Что ты здесь делаешь? Вынюхиваешь что-то?

— Я здесь стажер, Екатерина, — в голосе появляется уверенность. — Принесла свой проект Егору Михайловичу. Вот он.

Беру со стола один из листов и демонстрирую бывшей жене Загорского, на что она в ответ недовольно фыркает. Вместо того, чтобы выйти из кабинета, она наоборот проходит внутрь и устраивается на стуле, где сидела я.

— Какой у тебя план? — с вызовом спрашивает она.

— О чем ты? — резко перехожу на «ты».

— Хочешь охомутать его? — насмешливо бросает Катя.

— Охомутать? Серьезно? — насмешливо переспрашиваю. — У меня диплом на носу.

— Вот только этого не надо, — она закатывает глаза. — Я же вижу твой интерес к Егору, но тебе ничего не светит, пока я здесь.

— У меня к Егору Михайловичу лишь деловой интерес. И ничего больше. Такие как он не в моем вкусе, — отчетливо произношу каждое слово.

В этот момент в кабинете появляется Загорский. Он окидывает беглым взглядом бывшую жену, а затем фокусируется на мне. От огонька его глаз веет странным теплом, от чего мне становится не по себе, особенно после того, что я натворила. Кажется, будто от стресса все органы внутри болезненно сжимаются.

— Катя, добрый день! Ты по какому вопросу?

— Привет, Егор. Хотела обсудить тендер, но вижу, ты занят, — прищуривается она, внимательно разглядывая меня.

— Зайди через пару часов, хорошо? — говорит он, на что Загорская в ответ коротко кивает и поднимается с места.

Она выходит из кабинета, и воздуха в помещении будто становится больше. Может, мне это только мерещится, но, кажется, что Егор наблюдает за мной слишком внимательно.

— Не в твоем вкусе, говоришь? — насмешливо произносит Загорский.

— Что? — не сразу понимаю, о чем он.

— На Катю не обращай внимания. Она ко всем цепляется, — спокойно произносит Егор.

— Она не на ту напала, — мрачно заявляю я.

— Я в этом и не сомневаюсь.

— Ладно, тогда вернемся к твоему проекту, — предлагает Егор. — Мне очень нравится твоя задумка. Давай пройдемся по деталям по этому листу.

Он двигает еще один стул и устраивается рядом со мной. Я смотрю в один из листов проекта, но в голове крутятся мысли совершенно не связанные с дипломом.

— Мне нравится оформление этой зоны. Много зелени и цветов. Но чего-то не хватает, как думаешь? — он обращается ко мне.

— Дополнительное освещение? — угадываю его мысль.

— Да. Вот здесь и здесь, — Егор указывает на пустое пространство.

— Думаю, будет здорово, — добавляю я, слишком отчетливо ощущая его близость.

— Лина, давай продолжим сегодня чуть позже. У меня запланирована выездная встреча. Через пару часов я вернусь в офис, решу все финансовые вопросы, а потом подъедешь ближе к вечеру. Как раз успеешь скорректировать цветочную зону.

— Да, хорошо. Тогда я пойду. До вечера.

— До встречи, Ангелина.

Флэшка у меня. После недолгой встречи с Загорским я еду домой, снова и снова размышляя над сложившейся ситуацией. Меня штормит из стороны в сторону, я не знаю, как поступить. Чувство справедливости и неправильности как

червяк грызет изнутри. Но я боюсь потерять отца даже больше, чем самой остаться на улице.

Я переступаю порог особняка, который вот-вот выставят на торги, и прислушиваюсь к звукам. Тишина. Дома никого. Сбросив босоножки, я ступаю на паркет и медленно перебираю ногами, направляясь в кабинет отца. На его столе лежат те самые бумаги, которые он показывал мне утром, а сверху на них я замечаю еще одну. Это финансовый отчет за последние полгода. Машинально прикрываю рот рукой. Цифры ужасающие.

На глазах наворачиваются слезы, когда я достаю флэшку и кладу ее на край стола рядом с документами. Убеждая себя, что все делаю правильно, ради папы, выхожу из кабинета и иду к себе.

Нет никакого настроения заниматься проектом. Я просто сажусь на диван, чувствуя, как тяжелеют веки, а через какое-то время проваливаюсь в сон.

Проснувшись от громкого хлопка входной двери, я первым делом смотрю на настенные часы. Черт возьми! Я проспала ровно два часа. Взглянув на себя в зеркало, беру папку с дипломной работой и спускаюсь вниз.

— Лина, ты дома? — раздается голос отца.

— Я уже ухожу, — говорю я, возникая на пороге его кабинета.

Взгляд невольно цепляется за флэшку, которая находится в другом месте, совсем не там, куда я не положила. Скорее

всего, отец уже видел ее содержимое.

— Ты давно пришел? — спрашиваю я.

— Минут десять назад. Что-то случилось?

— Нет, — отрицательно качаю головой, подходя к столу.

Я хватаю флэшку.

— Лина, не глупи, отдай мне ее.

— Ты ведь уже посмотрел все, что тебе нужно. Я и так чувствую себя отвратительно.

— Ты уже сделала свой шаг, дочка. Отдай ее мне, — он тянет руку.

— Нет, папа. Я не могу.

Пулей вылетаю из дома. Завожу двигатель и отъезжаю от дома. Нарушая все правила дорожного движения, я мчусь в офис Загорского. Даже если отец и открывал папки на флэшке, то навряд ли за такой короткий промежуток времени успел бы скачать.

Я подхожу к кабинету Загорского как раз в тот момент, когда оттуда выходит Екатерина с самодовольной улыбкой на красивом лице. Окинув меня с головы до ног презрительным взглядом, она, вздернув подбородок, проходит мимо.

— Ангелина, подожди меня пару минут, — говорит Егор, а я коротко киваю.

Разумеется, сейф заперт. Нужно придумать, как вернуть флэшку обратно. К счастью, возможность подворачивается быстро.

Егор возвращается с каким-то документами и открывает

сейф. Я беру одних из своих эскизов и подхожу к нему настолько близко, насколько это возможно.

— Егор, мы говорили о светильниках, но что если сюда добавить световую ленту. Вот в это место, — я указываю на точку, и пока он задумчиво разглядывает эскиз, убираю флэшку в открытый сейф, а оставленную мной в прошлый раз забираю.

— Да, — он поворачивается ко мне, а наши губы оказываются на одном уровне. — Думаю, это отличная идея.

— Тогда давай обсудим, — произношу шепотом.

Глава 6

Мобильный Загорского разрушает интимный момент. Глядя на экран гаджета, Егор хмурится. Пару секунд он смотрит на звонящий телефон, а затем сбрасывает вызов, опуская его на стол экраном вниз.

— По цветочной зоне у меня нет вопросов. Я бы оставила ее такой. Освещение только подкорректирую, — я беру следующий эскиз. — Мне очень нравится эта вип-зона. Как тебе?

Загорский длительное время всматривается в проект вип-зоны, а я нервно переби

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.